

В. Якубовский
РОССИЯ ОСВАИВАЕТ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЕ
ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПОЛЕ

Интеграционные объединительные процессы на региональной основе занимают значительное место в экономической и политической жизни современного общества и оказывают растущее влияние на формирование основных тенденций, перспективы развития мировых и региональных экономических и политических процессов, разработку и принятие решений политическими деятелями, предпринимателями во все большем числе стран, высокопоставленными чиновниками международных организаций.

Значение интеграционных явлений состоит в том, что они способствуют повышению эффективности производства, увеличению совокупных хозяйственных потенциалов стран – участниц объединительных процессов, их качественному совершенствованию, что в конечном итоге ведет к существенному усилению их внешних экономических и политических позиций, повышению веса в региональных и глобальных делах. Вместе с тем было бы неверным не видеть возможные негативные последствия интеграционных процессов, отдаенных на волю слепой рыночной стихии, считать, что объединительным процессам на региональной основе обеспечена столбовая дорога. Интеграционные процессы, как правило, связаны с необходимостью серьезных структурных изменений в хозяйстве стран – участниц экономических группировок – закрытие и перепрофилирование технологически отсталых, неконкурентоспособных предприятий, а иногда и целых отраслей, что может вести к обострению социальных проблем, в частности вопросов занятости, оплаты труда.

Характерной особенностью современного этапа региональной экономической интеграции являются прямые и обратные связи с процессами глобализации мировой экономики. Прежде всего, у них общие корни – интернационализация хозяйственной деятельности в результате развития

производительных сил общества. Не прекращаются научные споры о том, является ли регионализация этапом, ступенью к процессам глобализации либо препятствием на этом пути. Обретает сторонников предположение, что концепция «открытого регионализма», которая закладывается в основу объединительных явлений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), создает предпосылки для утверждения глобалистских тенденций в современном мире.

В целом интеграционные процессы могут оказать существенное воздействие на изменения в расстановке и соотношении сил на международной арене регионального и глобального уровней, выступить структурообразующим элементом новых межгосударственных взаимосвязей, вызвать фундаментальные сдвиги в мировой экономике и политике. Все это определяет необходимость анализа и учета интеграционных процессов при разработке и принятии внутри и внешнеполитических решений, проведении их в жизнь правящими элитами государств, Россией не в последней мере.

Особенности интеграционных явлений в АТР

АТР является одной из основных зон современного мира, где объединительные, интеграционные тенденции проявили себя в достаточной мере. Специфика региона – его значительные размеры, существенные перепады в уровнях экономического, прежде всего промышленного, развития, размерах хозяйственного потенциала, численности населения, различия в политической ориентации, исторических, социокультурных корнях – во многом определила особенность объединительных процессов в АТР, характер движущих сил, формы и механизмы их реализации.

Специфика АТР определила множественность уровней, форм, существенные различия в глубине, стадийности объединительных явлений в этом регионе. Опыт прошлых лет показывает, что становление интеграционных процессов шло и, видимо, будет идти на различных уровнях – общерегиональном, субрегиональном, субсубрегиональном, а экономическое сближение стран региона – на двустороннем. Между странами возникают прямые и обратные связи, взаимная подпитка. Движение к интеграционным целям различных экономических группировок идет разными темпами, что будет создавать, с одной стороны, известные трудности, а с другой – открывать определенные возможности на этом пути. В целом экономическая интеграция в АТР является многоплановым, сложным феноменом, идущим с подъемами и спадами в зависимости от конкретно-исторических условий развития национальных экономик данного района, интернационализации их хозяйственной и в целом общественной жизни, углубления международного разделения труда, желания вовлечения страны в интеграционные

процессы в данном регионе, сопряженное с необходимостью делегирования части суверенного права на принятие политico-экономических решений на наднациональный уровень, политической воли, направленной на продвижение идеи усиления многостороннего экономического сотрудничества.

Становление международных экономических организаций на **общерегиональном** уровне имеет свою историю. С 1947 г. функционирует ЭСКАТО, по существу, единственный в регионе универсальный по составу государственных членов орган многостороннего сотрудничества в экономической и социальной областях (6). В 1966 г. был учрежден Азиатский банк развития (АзБР) в качестве финансово-кредитной организации в целях стимулирования экономического развития и регионального сотрудничества стран АТР. Движение ученых, деловых кругов и правительственные чиновников в неофициальном качестве приняло формы негосударственных организаций – Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС), Тихоокеанского экономического совета (ТЭС), Конференции по тихоокеанской торговле и развитию. Потребность в выходе на высший государственный уровень рассмотрения и принятия рекомендаций относительно стихийно протекавших процессов хозяйственного сближения стран АТР нашло свое выражение в создании в 1989 г. межгосударственного форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), который дал новый импульс интеграционным процессам в этом регионе.

Объединительные процессы на субрегиональном уровне идут подчас активнее, чем на общерегиональном уровне. Наиболее признанной в экономическом и политическом отношениях является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая продвигается, хотя и не без проблем, по пути создания зоны свободной торговли (АФТА). Юридически наиболее продвинутой, хотя и менее известной, является южнотихоокеанская зона преференциального экономического сотрудничества, ядро которой составляет Соглашение о более тесных торгово-экономических отношениях между Австралией и Новой Зеландией (АНСЕРТА), предусматривающее создание единого рынка двух стран.

Возникновение и развитие идей о многостороннем экономическом сотрудничестве в некоторых субрегионах можно рассматривать как дальнейшее развитие, углубление, детализацию концепции общерегионального экономического взаимодействия. В последнее время в научных, политических, предпринимательских и общественных кругах становится устойчивым обращение к идеи регионального экономического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии, которая подразумевает усиление хозяйственного взаимодействия государств этого региона – КНР, Японии, Рос-

сии, Республики Корея, КНДР, Монголии, интенсификацию внешнеэкономических связей между ними как на двусторонней, так и многосторонней основе.

На **субсубрегиональном пространстве** идет возникновение «ниш» хозяйственного сотрудничества в сопредельных районах ряда стран, таких как «треугольник роста», соединяющий Сингапур с индонезийским островом Патам и малазийским штатом Джохор; Западная Малайзия-Суматра и прибрежные районы Таиланда; зона отраслевого (энергоносители) сотрудничества между Австралией и Индонезией в районе Тиморского распада и т.п.

В академическую литературу профессор Р. Скалапино ввел понятие «естественных экономических территорий» (ЕЭТ), к числу которых он относит экономические образования, простирающиеся через политические границы. Их основу составляет, как правило, сочетание природных условий, рабочей силы, капиталов, технологий и методов управления (7). Подчас размеры ЕЭТов столь велики, что они скорее подходят под категорию субрегиональных зон интенсивного хозяйственного сотрудничества. Например, зона многостороннего экономического сотрудничества стран Японского моря и Южнокитайская зона экономического сотрудничества, к которой относят прибрежные районы материкового Китая, Гонконг и Тайвань.

В последнее время по инициативе Китая поднялась «волна» создания новых региональных организаций, таких как АСЕАН+3 (Китай, Япония, Ю. Корея), Восточноазиатский форум (Китай, Япония, Ю. Корея), Китай+АСЕАН. Получают распространение двусторонние соглашения о создании зон свободной торговли.

В основе вышеназванных явлений лежат объективные процессы развития сравнительно быстрыми темпами производительных сил стран АТР, интернационализация их хозяйственной жизни в сочетании с регионализацией внешнеэкономических связей, что ведет к усилению экономической взаимозависимости стран этого региона, а там, где возникли соответствующие предпосылки к переходу на более высокую ступень – интеграцию хозяйственных структур, что может привести к становлению крупного хозяйственного комплекса, еще одного центра мировой экономики, а при определенных условиях и международной политики.

АТЭС в центре объединительных процессов на многосторонней основе

Проведение с 1993 г. регулярных саммитов форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» вывело на высший государственный уровень

дарственный уровень идею развития многостороннего экономического сотрудничества в Тихоокеанской Азии в интересах национального строительства стран региона. Это сделало АТЭС центральным звеном интеграционных процессов в регионе.

Сталкиваясь с новыми вызовами противоречивых процессов глобализации и далеко не однозначными оценками своей деятельности, форум вступил во второе десятилетие своей деятельности в качестве представительной, влиятельной организации регионального экономического сотрудничества в АТР. В АТЭС входит 21 страна и территория с населением 2,6 млрд. человек, производящим свыше 60% мирового ВВП. На эти страны приходится свыше 7 трлн. долл. мировой торговли (12). Несмотря на формально консультативный статус, эта организация проводит разработку региональных правил и норм ведения торговли, инвестиционной, финансовой деятельности, что фактически ведет к созданию материального фундамента нового политического порядка в регионе.

В качестве стратегической цели форум на встрече в верхах в Бодоре (1994) определил формирование в регионе системы свободной и открытой торговли и инвестиций – для развитых к 2010 г. и для развивающихся государств к 2020 г. (10). На последующих саммитах в Осаке и Маниле был объявлен план действий в этом направлении и предложены меры по либерализации и облегчению условий торговли и инвестиций в рамках АТЭС на базе сочетания односторонних и коллективных действий.

В соответствии с индивидуальными планами действий страны-участницы (с учетом особенностей экономического, политического и культурного развития) добровольно принимают обязательства по либерализации тарифов и нетарифных ограничений, сферы обслуживания, инвестиций, стандартизации таможенных процедур. Создается своего рода модель «концерта самостоятельных мер по либерализации», где каждый участник действует независимо, но с оглядкой и под прицелом своих партнеров.

На разработку этой модели оказала влияние традиционная азиатская философия решения проблем на основе обсуждения, взаимной помощи, поиска компромиссов, движения темпом «последнего верблюда в караване». Все это представляет краеугольный камень теории «открытого регионализма», являющейся концептуальной основой движения за развитие интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Страны и территории – члены АТЭС, занимающие весомое место в ВТО, активно выступали в пользу возобновления переговорного процесса в рамках этой организации, рассматривая этот акт в качестве важного фактора укрепления международной торговли. Договоренность о новом, Дхаском раунде ВТО во многом стала возможной в результате последова-

тельной политики членов АТЭС. Вышеназванная позиция государств и экономик АТЭС в целом фиксирует взаимосвязь глобального и регионального уровней экономического сотрудничества на многосторонней основе.

Особое значение имеет механизм регулярных неформальных встреч руководителей стран и территорий – членов АТЭС, который предоставляет им возможность проведения обсуждений и консультаций не только по основным вопросам экономической жизни региона, но и актуальным политическим проблемам глобального и регионального свойства. В частности, принимая во внимание обострение хода событий на Корейском полуострове, председателем встречи на высшем уровне стран – членов АТЭС 21 октября 2003 г. в Бангкоке было сделано устное заявление о ситуации в этом районе (15).

Одним из основополагающих в становлении АТЭС явился саммит АТЭС в Шанхае в 2001 г., принявший Шанхайское соглашение в качестве итогового документа. В нем в ответ на обвинения форума в преимущественном учете позиций промышленно развитых государств – членов АТЭС делается акцент на программе экономического и технического сотрудничества (ЭКОТЕК), что отвечает интересам развивающихся стран региона. При этом в целом сохраняется приверженность Богорской программе либерализации торговых и инвестиционных потоков в регионе.

Под влиянием террористических акций в Америке в сентябре 2001 г. по инициативе США в Шанхае впервые в истории АТЭС был принят политический документ глобального значения – Заявление экономических лидеров АТЭС по борьбе с терроризмом, в котором осуждались совершенные в США террористические акты. Однако, принимая во внимание характер и состав АТЭС, документ в определенной мере носит компромиссный характер. В частности, тематика заявления отделена от основного текста Декларации глав экономик АТЭС. Под влиянием стран региона со значительным мусульманским населением в текст заявления не вошли наиболее жесткие формулировки борьбы с терроризмом, которые, видимо, хотели видеть в нем представители США, а внимание фокусируется на экономических и финансовых формах и средствах противодействия международному терроризму.

Принятие заявления означало привнесение существенного политического компонента в экономическую по своему характеру деятельность АТЭС, необходимость придерживаться которой не раз подчеркивали все лидеры стран – членов этой организации.

На последующих саммитах был продолжен поиск путей и методов активизации продвижения по пути реализации основополагающих задач Богорской конференции, совершенствования деятельности АТЭС, адапта-

ции к новым стратегическим реалиям, определяемым требованиями более справедливого распределения результатов глобализации. Дальнейшее развитие получила тема противодействия международному терроризму в качестве угрозы региональной и мировой экономики. В 2003 г. была создана целевая группа по противодействию терроризму, которая приняла План действий, детализирующий специальные требования к членам АТЭС по обеспечению безопасности и уверенности предпринимательской деятельности (11).

В Лос-Кабосе (Мексика) в 2002 г. в контексте главной темы саммита «Расширение доступа к преимуществам экономического роста и развития – продвижение к программной цели форума» было уделено повышенное внимание проблемам совершенствования экономического и технического сотрудничества, создания более рациональной системы международной торговли, становления «новой экономики», содействия малому и среднему предпринимательству. Терроризм был определен как прямая угроза свободной торговле в регионе и фундаментальным ценностям стран – членов АТЭС. Была принята программа обеспечения безопасности торговли в регионе.

На встрече в верхах в Бангкоке (Таиланд) в 2003 г. было обращено внимание на необходимость активизации переговорного процесса в рамках Дохаского раунда ВТО, подчеркнута взаимодополняемость реализации целей Богоря и совершенствования многосторонней торговой системы в рамках ВТО. Антитеррористическая тема была расширена до постановки задачи обеспечения безопасности человеческой жизни как гаранта расширения свободной торговли, экономического сотрудничества. Члены АТЭС высказались за принятие обязательств по реализации специальных мер по ликвидации террористических групп, уничтожению, противодействию нетрадиционным угрозам, в частности опасности распространения атипичной пневмонии.

Декларация «Единое сообщество – наше будущее», принятая 21 ноября 2004 г. на последнем саммите АТЭС (1), предусматривает содействие достижению существенного прогресса на Дохаском раунде в рамках Шестой министерской конференции ВТО в декабре 2005 г. Было достигнуто понимание, что соглашения о свободной торговли играют конструктивную роль в ускорении процесса либерализации торгово-экономической деятельности в регионе, содействуя, таким образом, достижению Богорских целей и продвижению процесса ВТО, что явилось известным ответом на активную дискуссию по этому вопросу в академических и политических кругах ряда стран АТЭС. В целях повышения эффективности управления экономическими процессами была достигнута договоренность о реализа-

ции ряда мер по борьбе с коррупцией. В рамках коллективного противостояния угрозе терроризма участники саммита пришли к соглашению о принятии мер с целью лишения террористов доступа к международной финансовой системе.

На перспективу достаточно динамичное развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона, позволившее им преодолеть в целом последствия финансово-экономического кризиса 1997–1998 гг., дальнейшее развитие производительных сил при усилении взаимозависимости их экономик дают основания для прогнозирования продолжения и углубления интеграционных процессов в регионе. Растущий Китай выступит в качестве весомого, активного двигателя этих процессов, что отвечает интересам его государственного и хозяйственного строительства.

Однако, учитывая опыт прошлых лет, вряд ли можно говорить о прямолинейном, восходящем их движении, скорее всего оно будет идти не всегда с подъемами, а иногда даже регрессом. Кризисные явления 1997–1998 гг., события 11 сентября 2001 г. имели неоднозначное, многоплановое влияние на экономическую ситуацию, двустороннее и многостороннее сотрудничество в АТР. Они обострили проблемы экономического развития стран региона, снизили темпы их экономического роста. От спада американской экономики в начале нового тысячелетия больше всего пострадали те, кто в наибольшей мере зависел от рынка США (Сингапур, Тайвань и Сянган). Самые сильные потери несли такие отрасли, как транспорт, туризм, финансовые услуги.

Расходы по антитеррористической деятельности увеличили стоимость международных трансакций, вызывая отток торговых и инвестиционных потоков из стран «повышенного риска». На второй план подчас отходят экономические расчеты и мотивы, положенные в основу углубления многостороннего сотрудничества. Ряд стран Азии высказывают опасения, что политика США, направленная на усиление связи торговли с безопасностью, приведет к чрезмерному росту стоимости товаров и может быть использована Соединенными Штатами в протекционистских целях (14).

Внешнеполитическая среда Азиатско-Тихоокеанского региона оказывает разноплановое влияние на становление и развитие интеграционных процессов в этом районе. Нормализация политических отношений, установление дипломатических связей, повышение влияния Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ) – единственного межправительственного политического института, выступающего в качестве ведущего органа многостороннего диалога по комплексу вопросов укрепления мира и стабильности, проведение переговоров по проблеме ядерной программы Северной Кореи в составе шести стран – Китая, США, России, Северной и

Южной Кореи, Японии, – активизация деятельности Азиатско-тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности в качестве основного механизма многостороннего диалога по «второй дорожке» в рамках АРФ, в целом нарастание настроений в пользу многостороннего обсуждения и поисков подходов к решению политических вопросов в общем способствуют интеграционным тенденциям в экономической сфере в качестве фундамента становления и развития многостороннего сотрудничества в других сферах общественной жизни стран региона.

Стихийные бедствия в ряде стран ЮВА и зоны Индийского океана в конце 2004 – начале 2005 г., вызванные землетрясениями и цунами, и связанные с ними действия по оказанию неотложной помощи населению и восстановлению экономики пострадавших районов вновь поставили вопрос о необходимости коллективных усилий по организации своевременного оповещения, возможного предупреждения и ликвидации последствий природных катастроф. В этом ключе прошла специальная встреча глав государств АСЕАН в январе 2005 г. с участием Генерального секретаря ООН (8).

Вместе с тем нельзя не видеть, что рост националистических настроений в ряде стран Северо-Восточной Азии, вызванных территориальными проблемами, наследием прошлого, геополитическим соревнованием, которые привели к обострению отношений между Китаем, Японией и Южной Кореей, ведет к ослаблению настроений в пользу многостороннего сотрудничества среди политической элиты этих стран. В то же время некоторые ученые и политические деятели видят в укреплении экономических связей между названными государствами на двусторонней и многосторонней основе объективный фактор, способствующий преодолению сложившегося положения.

В целом в странах АТР набирает силу убеждение, что оптимальный выход из кризисных ситуаций, возникших подчас далеко за пределами их границ и сфер влияния, может быть найден в основном на путях многостороннего сотрудничества, что нашло свое отражение в заключении странами региона соглашений типа «своп» по поддержке своих валют, принятии решений о совместных действиях по противостоянию международному терроризму экономическими методами.

Со времени финансово-экономического кризиса в Восточной Азии 1997–1998 гг. появилось много критиков деятельности АТЭС вплоть до подвергающих сомнению саму необходимость его существования, как не способного найти адекватные ответы на вызовы нового века. По их мнению, форум не смог принять мер по противодействию финансовому кризису в Восточной Азии в 1997–1998 гг. Другие специалисты считают, что по своей природе он и не был предназначен для решения такого рода задач.

Не удалось достигнуть соглашения по ускоренному открытию рынков группы из девяти товаров, названному «ускоренной секторальной либерализацией» (УСЛ), и этот вопрос решено было передать на рассмотрение в ВТО. Данный опыт показал, что АТЭС в принципе не предназначен и не готов к проведению торговых переговоров в традиционном их понимании. Кроме того, в более широком плане тупик в реализации УСЛ показал, что концепция быстрого продвижения к созданию зоны свободной торговли и инвестиций, предлагаемая промышленно развитыми странами, не нашла поддержки у менее развитых стран – членов форума.

Критики АТЭС обвиняют его в проявлении односторонней ориентации на интересы определенной группы государств региона, неэффективности, чрезмерном разрастании форумов, рабочих групп, специализированных встреч, отсутствии конкретных проектов экономического сотрудничества.

Признавая существенность высказываемых замечаний, влиятельные политические деятели, чиновники внешнеполитических и экономических ведомств государств – членов АТЭС считают полезным сохранение форума в качестве организации, призванной способствовать координации и гармонизации внешнеэкономической деятельности стран региона. При этом ставится задача поиска и определения новых сфер и форм его деятельности, в большей мере отвечающей реалиям сегодняшнего дня.

Россия в АТЭС

Интеграционные, объединительные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе открывают для России как новые возможности, так и привносят новые проблемы внешне- и внутриполитического свойства.

Признавая высокий авторитет АТЭС среди региональных экономических организаций АТР, Президент Российской Федерации В. Путин заявил на Деловом саммите форума в октябре 2003 г. в Бангкоке о том, что Россия стремится строить свою экономическую политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе через механизмы АТЭС (3).

При дальнейшей разработке и совершенствовании стратегической линии России в отношении интеграционных процессов в АТР представляется целесообразным определить перспективы этих процессов под углом зрения национальных интересов страны. Именно с этих позиций следует подходить и к определению основных целей, оптимальных форм деятельности российских представителей в АТЭС, участия в рабочих органах этой организации.

Улучшение экономического положения, стабилизация внутренней жизни страны, продвижение по пути реформ, при всех значительных про-

блемах, которые предстоит решить, создают предпосылки для более активного участия России в интеграционном поле АТР, прежде всего Северо-Восточной Азии.

При оценке положительных и отрицательных сторон дальнейшей вовлеченности России в интеграционные процессы в АТР, АТЭС в том числе, прежде всего, видимо, следует исходить из того, что интеграционные процессы в этом регионе имеют характер объективного явления, подготовленного глубинными процессами экономического развития, формирования международного разделения труда на базе развития производительных сил всех стран региона. Они будут идти и дальше с возможными подъемами и спадами независимо от субъективной политической воли и желаний, оставляя на обочине тех, кто выпадает из этих процессов.

Говоря о преимуществах участия России в АТЭС, необходимо подчеркнуть, что членство в столь весомой, признанной организации подтверждает статус России в качестве крупной азиатской державы. Активная деятельность в рамках АТЭС не только уменьшает опасность выпадения России из тихоокеанского экономического пространства, но и позволяет принимать деятельное участие в дальнейшей разработке основных принципов торгово-экономического сотрудничества в регионе с учетом собственных интересов, которые практически закладывают материально-экономические основы нового политического порядка в АТР.

В качестве членов рабочих органов АТЭС российские эксперты получают возможность принимать участие в обсуждении и разработке рекомендаций по стратегическим проблемам экономического и социального развития стран Тихоокеанской Азии в частности, узловым вопросам внешней торговли, инвестиционной деятельности, формирования трудовых ресурсов, что может создавать более благоприятные условия для российского участия в экономических процессах в регионе. В случае пассивного поведения российские предприниматели, Россия в целом вынуждены будут «играть» по правилам, выработанным без их участия, не принимающих во внимание их интересы, а в перспективе иметь региональный экономический порядок жесткого, подчас противостоящего российским интересам свойства.

В рабочих органах АТЭС исследуются актуальные для нашей страны проблемы, такие как управление макроэкономическими процессами и структурными преобразованиями, совершенствование налоговой и таможенной систем, оптимизация финансовых структур и систем социальной поддержки, рассматриваются проблемы сотрудничества в сферах энергетики, транспорта, информационных технологий и экологии, наращивания

потенциала людских ресурсов, содействия предпринимательству, прежде всего малому и среднему.

Следует отметить, что участие в рабочих группах и комитетах АТЭС позволит с небольшими затратами получить доступ к уникальной информации экономического и инженерного характера по всем отраслям и видам хозяйственной деятельности региона, технической, технологической, управленческой экспертизе, на сбор которой обычным порядком ушло бы немало времени.

Интенсификация участия России в интеграционных процессах в регионе может оказать определенное содействие социально-экономическому развитию регионов Дальнего Востока и Сибири, в том числе и на базе модели, рационально сочетающей импортзамещение с экспортной ориентацией при приоритетном значении участия во внутрироссийском разделении труда. Выступая 19 октября 2003 г. в Бангкоке на Деловом саммите АТЭС, В. Путин подчеркнул, что развитие сотрудничества в рамках АТЭС открывает для России новые уникальные возможности, в том числе для развития регионов Сибири и Дальнего Востока (3).

Активность в АТЭС увеличит весомость и вероятность участия России в решении основных политических проблем региона. Наблюдается тенденция проведения на «обочине» ежегодных саммитов АТЭС встреч и обсуждения на высшем уровне актуальных политических проблем региона и глобального свойства. К примеру, по сообщению официального интернет-представительства Президента России, на встрече с членами Делового консультативного совета АТЭС 20 октября 2003 г. Президент В. Путин обсудил с лидерами государств США, Индонезии, Новой Зеландии и Перу помимо основной тематики саммита – экономических вопросов – актуальные международные проблемы, в частности ситуацию на Корейском полуострове (4).

В качестве активного члена АТЭС Москва располагает механизмом регулярных консультаций на высшем уровне со всеми государствами АТР, включая ведущую «тройку» – США, Китай, Японию. Принятие антитеррористической декларации на саммите АТЭС в Шанхае, сохранение этого precedента в ходе дальнейших встреч на высшем уровне этой организации означают, что был сделан новый шаг в постановке политических проблем, вопросов безопасности на ее повестку дня.

Интересам России отвечает концептуальная база, основные принципы и характер деятельности АТЭС, прежде всеголоженная в фундамент его деятельности концепция «открытого регионализма». АТЭС является консультационным органом, принимает решения на основе консенсуса, и

опыт участия в этой организации стран АСЕАН позволяет говорить о тенденции учета подходов и позиций всех заинтересованных сторон.

Соответствует интересам России и преобладание в АТЭС линии на постепенную, «мягкую» либерализацию торговой и инвестиционной деятельности в регионе, акцент на вопросы технического и экономического сотрудничества. Принимая во внимание реальности нынешнего экономического положения страны, Россия может выступать за более поздние сроки (2020) присоединения к процессам либерализации торговли и инвестиций в регионе. Вместе с тем обозначенный в последнее время акцент на программы экономической и технической помощи (ЭКОТЕК), решение о составлении Индивидуальных планов действий по реализации ее проектов ставит вопрос о том, в каком качестве Россия мыслит себя в ее рамках – донором или реципиентом технико-экономической помощи и содействия.

Участие в АТЭС создает более благоприятный климат для решения вопроса о вхождении России в ВТО. В документах саммитов АТЭС, начиная с Шанхайской встречи, содержится позитивная оценка продвижения России по пути присоединения к этой организации, а в итоговой декларации Чилийского саммита содержится призыв «поддержать усилия, направленные на скорейшее завершение переговоров о присоединении Российской Федерации и Вьетнама к ВТО» (1).

Бюджет АТЭС может быть источником финансирования на состязательной основе проектов многостороннего сотрудничества России со странами АТР.

К настоящему времени можно говорить о том, что создан политический фундамент и функциональная инфраструктура российского участия в АТЭС.

Со времени присоединения в 1998 г. к этой организации Россия в качестве полноправного участника принимает регулярное участие в саммитах форума, а с 1999 г. Президент России В. Путин представляет страну на ежегодных встречах на высшем уровне лидеров стран АТЭС, за исключением встречи в Лос-Кабосе в 2002 г., когда российскую делегацию возглавлял председатель правительства.

Участие В. Путина в саммитах АТЭС имеет большое значение в плане участия России в принятии принципиальных, стратегической направленности положений, которые закладываются в основу нового формирующегося порядка в АТР. Ряд из них уже сегодня содействует решению внутриэкономических и внешнеполитических задач, некоторые дадут отдачу в будущем. Вместе с тем участием в саммитах страна подписывается, по крайней мере в морально-политическом плане, под положениями, которые

должны быть приняты во внимание в ходе государственного, экономического и законодательного строительства России.

Традиционные встречи В. Путина с членами Делового консультативного совета (ДКС) АТЭС, проводимые в ходе его саммитов, используются для изложения перед региональными и мировыми предпринимательскими кругами стратегических планов России по вхождению в мировое и региональное экономическое сообщество. В частности, на деловых саммитах АТЭС в ходе выступлений, предшествующих участию во встречах на высшем уровне АТЭС, В. Путиным были намечены перспективные направления вхождения России в интеграционное поле стран АТР, а именно сотрудничество со странами Тихоокеанской Азии в создании новой конфигурации взаимоотношений в энергетической, транспортной, информационно-технологической областях при использовании сравнительных преимуществ России в сфере фундаментальной науки.

Участие российского бизнеса в деловых саммитах АТЭС, в которых принимает участие около 500 представителей элиты мирового и регионального предпринимательства, открывает перед ним значительные возможности для установления деловых контактов, заключения деловых соглашений, оценки возможностей для российского бизнеса в этом регионе. Руководители российских компаний, как правило, крупных, проявляют интерес к участию в деловых саммитах АТЭС, но все еще остается значительное неиспользованное поле для заключения ими конкретных, практических сделок с зарубежными партнерами.

Представляется весьма полезным и результативным участие в ДКС на регулярной основе представителей трех крупных российских компаний: Газпрома, Внешторгбанка и «Базового элемента», что позволяет им выступать в случае необходимости связующим звеном между российским и зарубежным бизнесом, быть в курсе позиции крупных компаний по вопросам экономического устройства региона, принимать участие в подготовке ежегодного доклада Советом, который содержит рекомендации лидерам государств-участников форума по улучшению делового и инвестиционного климата в регионе, обеспечению безопасности предпринимательской деятельности, человеческого жизнеобеспечения в регионе.

Одобренная Президентом России в ноябре 2000 г. концепция участия России в форуме АТЭС служила основополагающим координационным ориентиром для представителей министерств, ведомств, местных администраций, деловых и научных кругов, призванных участвовать в безбрежном море рабочих органов АТЭС. В связи с тем что текст концепции содержит тактические установки участия России в давно прошедшем (ноябрь 1991 г.) саммите в Брунене, а с тех пор произошли серьезные измене-

ния в характере и направлениях деятельности АТЭС, представляется целесообразным обновление концепции с участием экспертов.

Политически и практически необходимым явилось создание государственного механизма участия в работе АТЭС – Комиссии правительства по вопросам участия в форуме АТЭС под руководством заместителя председателя правительства РФ, в состав которой входили представители 25 федеральных органов исполнительной власти, ряда субъектов Федерации, ученые. Несмотря на то что подчас ее заседания носили протокольный и не всегда строго периодичный характер, она сыграла заметную роль в стимулировании и координации участия практических ведомств в деятельности рабочих органов форума, организации подготовительной работы к очередным саммитам АТЭС.

В ходе административной реформы координация деятельности российских министерств и ведомств по проблемам АТЭС перешла к созданной в октябре 2004 г. Комиссии правительства РФ по вопросам экономической интеграции под руководством председателя правительства. Несмотря на повышение статуса комиссии, в ведении которой оказалась тематика АТЭС, вызывает опасения возможная достаточность внимания к проблеме участия России в работе АТЭС на фоне интереса к вопросам сотрудничества с такой мощной организацией, как ЕС.

Представляется желательным оживление деятельности делового клуба АТЭС, действовавшего под эгидой предыдущей комиссии, в который входили около 40 крупнейших компаний и банков России, занятых в энергетике, телекоммуникациях, передовых технологиях, финансовых услугах, торговле. Актуальность постановки такого рода задачи определяется необходимостью укрепления и развития экономических позиций России в АТР, повышения интереса российского капитала к деятельности в регионе.

Российские представители все более активно участвуют в инициативных предложениях в рамках АТЭС. Принципиально важным для активизации практического участия России на АТЭСовском поле было высказанное в 2003 г. в Бангкоке российское предложение о проведении диалога АТЭС по цветным металлам (ДЦМ). Разработаны и утверждены регламентирующие документы ДЦМ, за Россией закреплено место сопредседателя руководящего комитета диалога (совместно с Чили).

В соответствии с поручением Президента РФ завершен процесс присоединения России к «первоходческой инициативе» АТЭС о движении к участию в обновленной Киотской конвенции об упрощении таможенных процедур во внешней торговле.

Все более весомым становится голос российских участников в рабочих органах АТЭС. Россия инициативно участвует в работе специальной

группы АТЭС по борьбе с терроризмом. Расширяется участие ее представителей в отраслевых министерских встречах, заседаниях рабочих и экспертных групп АТЭС по таким актуальным вопросам, как торговля, инвестиции, финансы, энергетика, информационные технологии, транспорт, малое и среднее предпринимательство, рыболовство, сельское хозяйство, стандартизация, равно как в совещаниях должностных лиц, семинарах и выставках.

Все более регулярным становится проведение мероприятий АТЭС в России. В 2001 г. впервые прошло заседание делового консультативного совета АТЭС в Москве. В 2002 г. в Москве прошли форум по деловому сотрудничеству в области инновационного предпринимательства и заседание рабочей группы АТЭС по телекоммуникациям. Заметными событиями в экономической жизни региона стали инвестиционный симпозиум и масштабная инвестиционная ярмарка АТЭС во Владивостоке в 2002 г., совещание по современным подходам к оценке влияния загрязняющих соединений на морские организмы.

Результативным признан международный тест-семинар по формированию благоприятных условий для функционирования рынка цветных металлов (Братск, август 2003 г.). В июне 2004 г. в Москве состоялась международная конференция АТЭС по теме «Взаимодействие малого и крупного бизнеса». Получили поддержку предложения о проведении в России заседаний рабочей группы АТЭС по транспорту в 2005 г. и рабочей группы АТЭС по промышленной науке и технологиям в 2007 г.

В соответствии с решением на высшем уровне и регламентом форума на его рассмотрение представляются текущие варианты Индивидуального плана действий России в АТЭС по продвижению по пути либерализации торговли и инвестиций к 2020 г. В обзорах выполнения ИПД отмечается, что, несмотря на успешное выполнение Россией своего плана действий, сохраняется широкое поле для дальнейшей либерализации торгового режима, в частности тарифных и нетарифных мер регулирования, улучшения инвестиционного климата, повышения прозрачности и предсказуемости в этой области, укрепления прав защиты интеллектуальной собственности, упрощения режима посещения представителями деловых кругов.

В целом наблюдается процесс совершенствования механизма участия России в АТЭС, который несет отпечатки неустоявшихся общественно-политических взглядов на необходимость участия страны в интеграционных процессах в АТР, АТЭС, в том числе ограниченности ресурсов, неиспользованных резервов.

Все еще актуальным остается вопрос о регулярном, устойчивом участии российских экспертов в рабочих группах форума. Ведь только при

систематической, последовательной работе в рабочих группах, комитетах форума, их «освоения» возможны постановка и решение как концептуальных, так и практических вопросов, представляющих интерес для России. Конечно, АТЭС не является местом проведения переговоров по торговым вопросам, что показывает неудачный опыт переговоров по УСЛ. Однако в списке семи основных экспортеров стали в США, подвергавшихся, как и Россия, дискриминационным мерам с американской стороны, – пять члены комитета по торговле и инвестициям АТЭС. Это обстоятельство позволяет обсуждать данные вопросы хотя бы в концептуальном плане.

Принимая во внимание российские возможности и растущий масштаб деятельности АТЭС, на текущий 2005 г. запланировано проведение 57 различного рода мероприятий (13), представляется целесообразным определить иерархию приоритетов участия российских представителей в рабочих группах и других событиях АТЭС, которая соответствовала бы основным направлениям вхождения России в азиатско-тихоокеанское интеграционное поле.

Задачи на пути активизации участия России в интеграционных процессах в АТР

Основными проблемами на пути более активного участия России в интеграционных процессах в АТР являются низкий уровень вовлеченности в экономику региона и асимметрия в экономических отношениях России со странами АТР.

На поверхности картина торгово-экономических отношений России со странами АТР может вводить в заблуждение. Доля стран АТР во внешнеторговых, прежде всего экспортных, операциях России относительно высока (свыше 15%), что превышает объем экспорта в страны СНГ и сопоставима с аналогичными показателями для стран Центральной и Восточной Европы, которые сравнительно недавно были тесно интегрированы с экономикой России.

Вместе с тем доля России во внешнеторговых операциях стран АТР находится на уровне 1%, а ее инвестиции незначительны. Иными словами, Россия зависит в большей мере от торгово-экономических связей со странами региона, чем последние от российских рынков и сфер приложения капитала. Низок уровень инвестиционной активности стран – членов АТЭС в российской экономике, прежде всего ее дальневосточного сегмента. Среди 27 зарубежных компаний и банков – членов Консультативного совета по иностранным инвестициям в России, осуществляющих крупномасштабные инвестиции в экономику страны, только одна из АТР – японская компания «Мицубиси корпорейшн».

Статус наблюдателя присвоен компании «Джапан тобакко индастриз», а компании «Марубени корпорейшн» рекомендовано участвовать в деятельности рабочих групп при совете (2).

В связи со слабым участием России в экономической жизни АТР фактически не возникает оснований для обсуждения с российскими представителями в рабочих органах АТЭС конкретных технико-экономических вопросов, таких как тарифный режим, регулирование торговли услугами, «электронной торговли», движение рабочей силы.

До тех пор пока российские компании во взаимодействии с государством не проявят себя в АТР, а азиатский капитал не будет заметен на Российском Дальнем Востоке и остальной части страны, трудно говорить о реальных процессах интеграции России в экономическое пространство этого региона.

В последнее время можно отметить некоторые позитивные, хотя и ограниченные, сдвиги в этом направлении. Российские транснациональные компании более внимательно присматриваются к азиатским рынкам. Однако российский капитал все еще только «примеривается» к выходу на азиатско-тихоокеанскую арену. «Русский алюминий», выступивший инициатором диалога по цветным металлам в рамках АТЭС, проявил интерес к участию в строительстве алюминиевого завода в австралийском штате Квинсленд; руководство холдинга «Европейская подшипниковая корпорация» (ЕНК) при утверждении программы реструктуризации его предприятий в 2002–2003 гг. предусмотрело возможность перевода части незагруженных производственных мощностей в страны азиатского региона, в том числе Китай и Индию. Вывод за рубеж машиностроительных мощностей является достаточно новым явлением и может означать участие российских предприятий в международном разделении труда на качественно новой основе – во внутриотраслевом разделении труда, способствующем прокладыванию более прочных и долгосрочных производственных связей. Однако всего этого недостаточно для заметного признания участия в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сообществе.

В настоящее время формируются основные направления, по которым российские компании во взаимодействии и поддержке государства могут внести реальный вклад в развитие многостороннего экономического сотрудничества в АТР – это область энергетики, использование геостратегического положения России как естественной транспортной, коммуникационной связующей между Западом и Востоком, весомый научный потенциал.

Наиболее масштабным видится сотрудничество в области энергетики, которое вызывается быстрым ростом спроса на энергоносители в стра-

нах Северо-Восточной Азии (СВА). При этом парадокс энергетической ситуации в этом регионе состоит в том, что при наличии значительных запасов энергетического сырья, прежде всего в Восточных районах России, основные его потребители – Япония, Ю. Корея, Китай, Тайвань – подавляющую его часть получают не из России.

В связи с этим объективно открывается возможность для России инициировать проекты многостороннего энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии на базе запасов нефти и природного газа Восточной Сибири и Дальнего Востока. Российскими и зарубежными специалистами делаются определенные шаги по разработке конкретных проектов и предложений в этом направлении, таких как создание Резервного фонда нефтяных ресурсов, Банка развития стран Северо-Восточной Азии.

Отправными пунктами в этом направлении могли бы стать достаточно крупные сахалинские проекты, в частности «Сахалин-2», который не только находится на стадии практической реализации, но и приносит реальные доходы; освоение газовых месторождений Восточной Сибири, в том числе Ковыктинского в качестве одного из наиболее перспективных и часто обсуждаемых.

Одним из основных вопросов в разработке нефтяных и газовых ресурсов Востока страны и последующем становлении на этой базе многостороннего энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии является создание транспортной сети поставок нефти и газа из Сибири и Российского Дальнего Востока. В настоящее время принято решение о поэтапном строительстве трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан. Первая ветка нефтепровода из Тайшета в Сковородино Амурской области близ китайской границы начнет перекачку по 30 млн. т нефти в год со второго полугодия 2008 г. Одновременно с завершением строительства первого этапа планируется запуск первого пускового комплекса нефтяного терминала мощностью до 30 млн. т в бухте Перевозная Приморского края. После выхода проекта на полную мощность по нефтепроводу планируется прокачивать 30 млн. т нефти из Западной Сибири и 50 млн. т из Восточной Сибири.

Важным является также вопрос определения приоритетов в реализации поставок нефти. Малооправданное затягивание решения вопроса о направлении экспортных поставок нефти и газа из Восточной Сибири имеет негативные последствия для России, в частности, способствует созданию у российских партнеров неблагоприятного впечатления о механизме принятия государственных решений, неспособности строить стратегические планы по разработке новых энергетических ресурсов и добиваться их реализации в определенные сроки. Все это может ставить под сомнение воз-

можность и целесообразность инвестиционного сотрудничества с российской стороной.

Неопределенность и медлительность в принятии решений по нефтегазовым проектам, имеющим, казалось бы, хозяйственное значение, может повлиять на политические отношения с соседними государствами, как это произошло, к примеру, в случае многолетних переговоров с Китаем о прокладке нефтепровода Ангарск – Дацин.

В связи с намерением Японии подключиться к разработке нефтяных запасов Восточной Сибири в прессе встречаются заметки об усиливающейся борьбе между Японией и Китаем за доступ к нефтяным богатствам этого края. С такой постановкой вопроса трудно согласиться. Речь должна идти о сотрудничестве трех крупных восточноазиатских держав в освоении нефтяных ресурсов Восточной Сибири, и это должно стать стержнем многостороннего энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

В ходе дальнейшей детализации маршрута экспорта восточносибирской нефти представляется целесообразным уделить внимание интересам Китая, с которым еще в июле 2001 г. было подписано межправительственное соглашение «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования строительства нефтепровода Россия – Китай». Это может быть осуществлено путем приоритетной реализации ответвления на Китай, видимо, в районе Сковородино.

Достаточно непростая картина складывается и в отношении разработки газоносных площадей Восточной Сибири и Российского Дальнего Востока. Принимая во внимание потенциал Газпрома, нельзя не приветствовать его интерес к освоению газовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, разработку соответствующей программы действий (5). Однако какими бы высокими мотивами ни руководствовался Газпром при инициировании консорциума по освоению восточносибирских запасов нефти и газа в целях создания там системы газоснабжения восточных регионов страны в сочетании с обеспечением единого канала экспорта нефти и газа на азиатские рынки, необходимо учитывать сложившиеся в этом регионе реалии. В частности, речь идет о продуктивном функционировании ряда сахалинских проектов, имеющих законных собственников, а также подготовленное «Русиа петролеум» совместно с китайской CNPC и южнокорейской KOGAS технико-экономическое обоснование по разработке Ко-выктинского месторождения. Пренебрежение объективно сложившейся ситуацией вряд ли будет способствовать укреплению доверия со стороны зарубежных партнеров к действиям российского правительства, имеющего контрольный пакет акций в Газпроме, и к российским деловым кругам.

Предпринимаются значительные шаги по совершенствованию транспортно-технологического обеспечения движения экспортных грузов по Транссибу и по разработке вопросовстыковки с ним транскорейской ветки, что приведет к созданию Трансъевразийской магистрали, способной конкурировать с морскими путями из Азии в Европу. Однако несмотря на известное увеличение перевозок по этой магистрали, их объем все еще далек от потенциальных возможностей по осуществлению транзитных потоков в силу нехватки капитальных вложений, сохраняющихся элементов бюрократического управления движением грузов по этой дороге.

В связи с этим представляется целесообразным оценить все за и против создания акционерной компании по управлению перевозками по Транссибу с контрольным пакетом акций в руках государства в расчете на привлечение крупных капиталовложений со стороны заинтересованных стран – Японии, Южной Кореи, Китая, ряда стран Западной Европы.

Расширение интеграционного поля в Восточной Азии, появление новых региональных организаций требует выработки форм и методов участия в них России, не приижая значимости сотрудничества с ранее признанными региональными организациями.

На ситуацию в СВА и сопредельного Центральноазиатского района (ЦАР) не может не оказывать влияния создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по инициативе двух влиятельных участников интеграционных процессов в Восточной Азии – России и Китая. Призванная заполнить политический «вакуум» в критический момент в жизни стран Центральной Азии, ШОС превращается в настоящее время в многопрофильный механизм политического сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе.

В связи со становлением новых региональных образований, в данном случае АСЕАН+3, России приходится считаться с вновь складывающейся ситуацией в сопредельном районе. Практически от российско-китайской границы до северного побережья Австралии создается громадная зона свободной торговли с населением около 2 млрд. человек и совокупным национальным продуктом в 2 трлн. долл. США с формирующимся специфическим режимом. Россия, которая находится вне этой зоны, предстоит ответить на вызовы, связанные с ее возникновением.

В политическом плане Москва позитивно оценила возникновение новых региональных организаций. Между Россией и Китаем достигнуто понимание, что Пекин будет содействовать Москве в установлении отношений сотрудничества с АСЕАН+3. Однако основная работа еще впереди – определение конкретных направлений, форм этого взаимодействия.

Задача активизации участия и повышения внимания к новым региональным образованиям не должна отодвигать на второй план вопросы российского участия в традиционно действующих в регионе организациях, прежде всего в деятельности Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Она призвана содействовать социально-экономическому развитию стран Азии и Тихого океана, субрегиональному, региональному и межрегиональному сотрудничеству.

Особое значение участие России в ЭСКАТО приобретает в связи с тем, что в рамках комиссии возможно содействие разработке тех направлений, которые являются приоритетными для вхождения России в экономическое сообщество АТР: транспорт, энергетика, сфера информационно-коммуникационных и космических технологий.

Давно назрел вопрос о вступлении России в члены Азиатского банка развития (АзБР), что могло бы дать возможность участия в реализации финансировемых банком проектов. Россия вправе претендовать на успешное участие в тендерах по проектам в странах-членах банка, которые используют российские технологии. В целом это открывало бы дорогу для более активного вовлечения российских предприятий в предпринимательскую деятельность в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Немало предстоит сделать в целях обеспечения «тыла» для развертывания деятельности России на АТЭСовском направлении. Все еще актуальна проблема достижения национального понимания такого принципиального вопроса, как сама необходимость участия России в АТЭС, информирования и разъяснения российской общественности и политической элиты страны преимуществ и проблем российской деятельности в АТЭС.

Участие российского президента в АТЭСовских саммитах свидетельствует, что высшее руководство страны «определилось» по этому вопросу, хотя и склонно ставить более жестко вопрос о возможной отдаче от российского участия в этой организации. Вместе с тем в политических и академических кругах нередко встречаются заявления, ставящие под сомнение целесообразность активности в этой сфере. Общественные круги, гражданское население недостаточно знают о существовании и деятельности АТЭС, о пользе как государственной, так и их личной, от участия страны в этой организации, процессах многостороннего экономического сотрудничества в сопредельных странах Восточной Азии.

В ходе информационно-разъяснительной работы представляется важным сказать о том, что усиление взаимодействия с региональным и мировым рынками сопряжено с определенными обязательствами по либерализации торговли и инвестиций, расширению доступа на рынок России. В связи с этим возникают вопросы, подразумевающие необходимость внесения кор-

ректив в законодательство, способы регулирования и управления внешнеэкономической деятельностью страны и другие проблемы.

В целом при строгом учете проблемных компонентов, можно сказать, что интересам России отвечает более энергичное, заинтересованное участие в деятельности АТЭС, более полное использование открывающихся в этом случае возможностей.

Список литературы

1. Декларация «Единое сообщество – наше будущее», 21 ноября 2004 г. в Сантьяго. – Режим доступа:<http://president.kremlin.ru>.
2. Информ. сообщение о Консультативном совете по иностранным инвестициям в России, МИД РФ, 9 февр. 2004 г. – Режим доступа:<http://www.mid.ru>.
3. Официальное интернет-представительство Президента России, 19 октября 2003 г. – Режим доступа: <http://president.kremlin.ru/text/news/2003/10/54243.shtml>.
4. Там же, 20 октября 2003 г.
5. Программа освоения газовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru>.
6. Семенов Е. ЭКАДВ: Вопросы экономического развития и сотрудничества молодых государств Азии. – М.: Наука, 1971. – 235 с.
7. Скалапино Р. Будущая роль региональных торговых блоков и АПЕК – азиатское измерение // Пробл. Дал. Востока. – М., 1994. – №4. – С. 12–21.
8. Address by Junichiro Koizumi prime minister of Japan at the special ASEAN leaders' meeting on aftermath of earthquake and tsunami, Jakarta, Indonesia, Jan. 6, 2005, Ministry of Foreign Affairs of Japan, online.
9. The 1996 Philippines APEC meeting and Korea's role in APEC // VIP econ. rep. – Seoul, 1996. – №12. – Р.10–13.
10. APEC economic leaders' declaration of Common resolve, Bogor, Indonesia, Nov. 15, 1994 // APEC. Compilation of documents. – Seoul, 1995. – №12. – Р.6.
11. APEC outcomes and outlook 2003/2004 // www.apec.org.
12. APEC outcomes and outlook 2004/2005 // Там же.
13. Asia-Pacific economic cooperation: View events in this year:2005 // Там же.
14. Far Eastern economic review (FEER) E-Newsletter, October 30, 2003, vol. 166, # 43 // www.feer.com.
15. From the verbal statement of the APEC summit chairman on the situation on the Korean Peninsula, October 21, 2003, Ministry of foreign affairs, Information and press department, 2377-21-10-2003 // www.853cd46d12ffb52d4325dc600048d4ef.OpenDocumen.